

從修辭觀點論俄語熟語。

阮 珪

一、前 言

熟語是一種固定的詞組。它在人們的言語實踐中經常重複出現，為社會所熟知，具有鮮明的形象性和奇特性。一般把慣用語、諺語、俗語、格言、文學作品中的警句，科學術語和公文事務短語等都看作熟語手段。①

很多熟語都是以詞的轉義和隱喻性的使用為基礎。這種熟語中個別詞的自由意義為整個詞組的意義所掩蓋，因而無從單獨地顯露出來。

如果我們把 *высосать из пальца* (挖尽心思，捏造)，*пятки показал* (溜之大吉)，*танцевать от печки* (從頭作起) 這一類熟語和那些同固定詞組相對而言的一般自由詞組加以比較，我們就可以看出：上述各熟語的意義，並不等於各組成成分的意義的總和。它們的意義是不能分解的，因為它們是習慣形成的結合體，如 *высосать из пальца* 這一熟語的意義是“臆想，沒有任何根據”，而不能按字面理解為“從手指里吸出血來”。這就是熟語和非慣用的自由詞組的明顯區別所在。

具有高度慣用性的熟語都保持着句法的完整性，它們的組成成分和語法結構通常都不改變，不能任意把一些其他的詞加到熟語里面去。比方說，如果我們在 *собаку съел* (能手) 這一熟語里加進 *старую* (老的) 一詞，成為 *собаку старую съел* 或 *старую собаку съел*，這一熟語就會變得面目全非。

可是，必須指出：不少熟語都有兩個或兩個以上的變體形式。因此，我們不應該把使用各種變體的可能性和用其他的詞擴展熟語的現象混淆起來。如：

на дню семь пятниц	}	三心二意
семь пятниц на неделе		
семь пятниц на одной неделе		
срывать верхушки	}	淺嘗輒止
шибать верхушки		
нахвататься верхушек		

熟語是人們樂於引用的精煉的語言手段。作為人民的智慧和生活經驗的結晶，它能明快

① 本文初稿曾蒙蘇聯專家 М. Г. 斯薇麗朵娃同志審閱一過，特在此表示謝意。

② 參閱葉菲摩夫“論文學作品底語言”，俄文本 82 頁。

地表达思想并使言語更加华丽。我們可以借用柏林斯基对克雷洛夫寓言所作的評述來說明熟語的特征：在熟語里面，“就象在洁淨的磨光的鏡子里一样，反映着俄罗斯的实用的才智，这种才智看来似乎有点笨手笨脚，但却有一口銳利的牙齿，会把人咬得很痛；这种才智具备着机灵、敏銳与善意地嘲弄、挖苦的性质，朴素忠实地观察事物的眼光和簡單明瞭而又絢麗多姿的表达能力。在它們身上体现了全部生活智慧和实际經驗的碩果，其中有当代的經驗，也有祖祖輩輩遺留下来的經驗”。①

运用得当的熟語能赋予言語以一定的“分量”因此，修辞学非常注意探討熟語的感情表达功能、它們在各种語体中的使用界限和从某一修辞范圍轉用于另一范圍等問題。

二、“指事熟語”和“表情熟語”

有些固定詞組只是指明某种事物或現象，但对所指的事物或現象不作任何評价，不表达任何感情。这种詞組称为“指事熟語”。如 *постоянный капитал*（不变資本），*земное притяжение*（地心吸力），*часть речи*（品詞），*маточный раствор*（母液）等。它們的作用是确切地表达某种特定的概念，但不表明說話者的态度。

指事熟語还包括象 *иметь значение*（具有意义），*играть роль*（起作用），*принять участие*（参加），*оказать помощь*（帮助）这一类詞組。这种詞組都不用于轉义，但可用其他的詞加以扩展。譬如我們可以說：*иметь огромное значение*（具有巨大的意义），*иметь первостепенно важное значение*（具有头等重要的意义），*играть ведущую роль*（起主导作用），*играть решающую роль*（起决定性作用）。这些固定詞組同样也不帶任何感情色彩。

有些固定詞組則不同于指事熟語。它們不仅仅表明某一种概念，而且还表示說話者对事物或現象的評价态度。这种熟語叫做“表情熟語”。它們都具有鮮明的或潛在的形象性。正是根据这一点才可以把它們和另一些不帶感情色彩的同义的語言手段区别开来。例如：

Вчетвером этак, впятером, в переулке где-нибудь поговорили бы с ним с глазу на глаз, так он бы шелковый сделался.（А. Н. Островский, Гроза）

如果四五个人在一条小胡同里面面对面同他講几句话，他就会象根絲綫似地軟下去。（А. Н. 奥斯特洛夫斯基，大雷雨）

表情熟語 *шелковый сделался* 和普通詞組 *сделался мягким, кротким* 表示同样一个概念，但它們之間的区别是很大的。普通詞組 *сделался мягким* 沒有任何形象，只是簡單地单地陈述事实，而 *сделался шелковый* 却借助于鮮明的形象表示說話者对所指的人的鄙視态度，并帶有諷刺意味。

对人物或現象表示評价的熟語，具有各种不同的感情色彩。如：

1) *Да ведь как знать! Вдруг её нелегкая поднимет.*（там же）

那怎么能知道？她会突然冒出来的。（同上）

这里不說：*Она неожиданно поднимется.*（她会突然爬起身来的），却用一个熟語

① 柏林斯基“論俄罗斯文学經典作家”俄文本 92 頁，莫斯科儿童文学出版局1950年版。

нелегкая поднимет. (冒出来)。这就是为了表示一种不赞同的, 責备的意味。

2) От этих секретов-то, сударь, ему только одному весело: а остальные — волком воют. (там же)

先生, 这样一些秘密只能使他一个人快乐, 其余的人眼淚都哭乾了。(同上)

在这个句子里, 通过 волком воют (嚎啕大哭, 眼淚哭乾了) 这一个形象手段, 表示了对其余的人 (остальные) 的深刻同情。

3) Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. (Н. В. Гоголь, Мертвые души)

只有上帝才能说明瑪尼洛夫是一种什么性格。有一类人, 名字很出名, 就是不痛不痒的一类人, 不是这, 不是那, 既不是城里的波格丹, 也不是乡下的綏里方。(果戈里, 死魂灵)

果戈里使用这些諺語, 为的是表示他对地主瑪尼洛夫的极端否定态度。

4) Мальчик спит без задних ног. (А. Твардовский, Страна муравья)

小孩在睡大头觉。(特瓦尔多夫斯基, 春草国)

熟語 без задних ног 说明小孩睡得很熟, 同时又帶有詼諧意味。

如果表情熟語配上漫画, 即利用熟語中的形象作为漫画的内容, 那末該熟語的感情色彩 (詼諧或諷刺) 就能更鮮明地表現出来。

在法捷耶夫的长篇小说“青年近卫軍”里面, 有这样一段情节:

柳布卡和沙夏在德国人的监牢里担心其他被捕的同志情緒低落, 便画了一个疲憊不堪的小伙子: 鼻子很大, 头往下沉, 整个身子也往下弯, 鼻子触到地上。画完之后, 他們又題上两行字:

Ой вы, хлопцы, что не веселы,

Что носы свои повесили?

呵, 你們, 年青人, 为什么不快意?

为什么这样垂头丧气?

通过一个警察, 这張漫画送到了住在另一个监牢里的伙伴們的手里。从那里立刻傳出了一陣亲切的笑声。为什么呢? 因为这張漫画把熟語 носы повесили (垂头丧气) 的形象和感情色彩表現得淋漓尽致了。

俄語中有些評價熟語具有肯定、讚揚的意味。如:

1) И кто бы он ни был, как ни называл себя, социалист-наш брат по духу всегда, ныне и присно и во веки веков, (Горький, Мать)

不管他是什么人, 不管他怎样称呼自己, 社会主义者——永远是和我們志同道合的兄弟。現在、将来、千年万載都是一样。(高尔基, 母亲)

2) Освобождение Ростова — радостная весть. Это первая ласточка. (И. Эренбург, Война)

罗斯托夫的解放是一个愉快的消息。这是第一声春雷。(爱倫堡, 战争)

熟語 во веки веков, первая ласточка 都表示正面的評價。

同样一个表情熟語，由于言語环境或上下文的不同，它所表示的感情色彩也就有細微的差異。如：

1) Вот рыскают по свету, бьют баклуши, воротятся, от них порядка жди! ... (А. С. Грибоедов, Горе от ума)

他們到处奔波，遊遊蕩蕩，又滾回来了，还能等他們做出什么好事来！...（格里包耶多夫，聪明誤）

熟語 бьют баклуши 表示說話者（Фамусов 法穆索夫）对所指的人（Чацкий 恰茨基）的不贊同的甚至蔑視的态度。

2) Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал? (А. Н. Островский, Гроза)

什么？你是到这里来遊遊蕩蕩的嗎？（奥斯特洛夫斯基，大雷雨）

在熟語 бить баклуши 里面，隐藏着說話者（Дикой 吉科意）对談話对方（Борис 鮑里斯）的恶毒的，敌視的态度。

如果在使用熟語的同时，还使用一些和熟語同义、但不表示评价的語言手段，那末，熟語的感情表达功能看起来就更为明显。因为这些和熟語同义的語言手段已經表达了概念，指明了事实；而熟語則強調說話者的态度。例如：

Смотри ж, помни! На носу себе заруби! (А. Н. Островский, Гроза)

喂，要記住！牢牢地記在心里！（奥斯特洛夫斯基，大雷雨）

前面用了 помни 一詞，后面又用一个表示同样意义的熟語 на носу себе заруби，这并不重复。相反，补充一句熟語可以起到潤飾言詞、強化言詞感情的作用。这一熟語表示亲暱意味。

熟語的这种功能往往藉助比較的手法表現出来。如：

1) Это — недоучившиеся шалопаи, похожие один на другого, как две капли воды. (А. Н. Островский, Красавец-мужчина)

这些人都是淺学的无賴，他們一模一样，就象一个窑子里的貨。（奥斯特洛夫斯基，美男子，）

2) Вот мне теперь гораздо легче сделалось; точно гора с плеч свалилась. (А. Н. Островский, Гроза)

現在我覺得非常輕鬆，就象放下了千千担一样。（奥斯特洛夫斯基，大雷雨）

三、熟語在各种語体中使用的界限

指事熟語天然地屬於科学語体和事务語体。这是因为在科学性的敘述中，主要是注意邏輯的論証，而不是注意情感的表现；在事务性的交际中，言詞要求确切簡練，而确切、簡練这些特征只有在运用詞的本义的情况下才能看得出来。如：

1) Во всех частях земного шара, как бы ни отличались они одна от другой, одинаковым стадиям развития первобытного человека соответствуют одинаковые ступени развития искусства. Мы знаем искусство каменного века, искусство железного века; мы не знаем искусства различных рас: белой и желтой т. д. Состояние производительных сил отражается даже в частности. (Г. В. Плеханов, О материа-

листическом понимании истории.)

在地球上任何一个部分, 不管它们彼此之间有着怎样的差异, 同一艺术发展阶段都和原始人的同一发展阶段相适应。我们知道, 有石器时代的艺术, 铁器时代的艺术, 但不知道有什么白种黄种等各个种族的艺术。生产力的状况甚至在个别细节方面也有所反映。(普列汉诺夫, 论用唯物主义的观点理解历史)

非常明显, 上面一段科学性的叙述中, 固定词组 земной шар (地球), каменный век (石器时代), железный век (铁器时代), 和 производительные силы (生产力) 都只表示一定的科学概念, 而不表示任何感情。

2) Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР с удовлетворением отмечает, что колхозы и совхозы Саратовской области проделали большую работу по расширению посевных площадей зерновых культур, повысили качество полевых работ, организованно провели уборку урожая, значительно увеличили валовой сбор зерна и с честью выполнили взятые обязательства по сдаче государству 100 миллионов пудов хлеба. (Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР Саратовскому обкому КПСС и облисполкому, Правда, 20 сентября 1956 г.)

苏联共产党中央委员会和苏联部长会议满意地指出: 沙拉托夫省的集体农庄和国营农庄在扩大谷类作物的播种面积方面已完成了巨大的工作, 提高了田间劳动的质量, 有组织地进行了收割, 大大地增加了谷物的总收成并光荣地完成了本身所承担的上交国家10亿普特粮食的任务。(苏共中央委员会和苏联部长会议给沙拉托夫省委和省执委的电文, 载1956年9月20日真理报)

在这里使用的固定词组如: центральный комитет (中央委员会), Совет Министров (部长会议), посевные площади (播种面积), зерновые культуры (谷类作物), полевая работа (田间劳动) 和 уборка урожая (收割) 等: 同其他词彙材料一道, 如实地、毫不渲染地指明生产情况, 不带任何感情色彩。这也说明了公文事务语体的特征。

表情熟语具有鲜明的形象性和表达思想感情的细微情调的功能, 它不仅用于日常口语, 而且也用于文艺作品和政论文。

日常口语中的表情熟语是丰富多彩的。因为在口语中常常运用各种滑稽, 荒唐和富于誇張的形象。它们能使言语显得格外生动。如:

сидеть сложа руки. (素手不勤。说话者对不干活的人表示否定的态度。)

небо копить. (混日子。对没有生活目的、不干正事的人表示讽刺, 蔑视的态度。)

гриб съест. (碰钉子。对做事没取得成功的人表示讽刺的态度。)

表情熟语经常在文艺作品中使用。因为文艺作品的主要特征之一就是运用生动如画的, 表达感情的, 具有形象性的语言手段。如:

1) Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу! (И. А. Крылов, Лебедь, щука и рак)
娘肚里的力都用出来了, 车子却一动也不动。(克雷洛夫, 天鹅, 梭鱼和虾子)

熟语 из кожи лезут (使尽力气) 表示否定的, 蔑视的态度。

2) Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдет. (А. С. Пушкин, Капитанская дочка.)

就算他聰明絕頂也逃不了我的审判。(普希金, 上尉的女儿。)

熟語 семи пядей во лбу (聰明絕頂) 在这里表示否定, 鄙視的态度。

政論語体同文艺作品一样, 也使用形象性的語言手段。因此, 在政論作品中同样可以迂迴表情熟語。如:

1) Диктатура — слово большое, жесткое, крававое, слово, выражающее беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть двух классов, двух миров, двух всемирно-исторических эпох.

Таких слов на ветер бросать нельзя. (В. И. Ленин, Заметки публициста, соч., т. 30, стр. 330.)

专政是一个非同小可的、凶暴的、帶血腥味的字眼。它表示两个阶级, 两个世界, 两个全球历史性时代的你死我活的殘酷的斗争。

这样的字眼是不能信口胡說的。(列宁, 政論家的評論)

2) Нам говорят о расследовании дела поражения на фронте, причем уверяют, что скоро «тайное станет явным», Но какая гарантия, что результаты расследования не будут положены под сукно, что расследование будет вестись объективно, что виновные понесут должную кару? (И. В. Сталин, Правда о нашем поражении на фронте, соч., т. 3, стр. 219)

有人对我們談起前綫失利一案的审讯問題, 同时确信地說: “真相很快就会大白”。可是怎样保証审讯結果 不会归档大吉, 审讯工作将进行得很客觀, 犯罪的人会受到应有的惩罚呢? (斯大林, 我們在前綫失利的真相。)

常用的政論性熟語具有尖銳的政治內容, 簡明而淺显的形象。它們主要用于政論語体。如:

нерушимый оплот мира. 坚强的和平堡垒。

болшой скачок вперед. 大跃进。

головокружение от успехов 胜利冲昏头脑,

гнилой индивидуализм 腐朽的个人主义。

在科学語体中, 为了使語句獲得詼諧或譏諷的色彩, 有对也使用文艺作品中的警句。如:

Но уже отсюда ясно, что от наличия той или иной стилистической окраски или «тональности» у ряда слов и выражений до обобщенного вывода о существовании соответствующего «экспрессивного стиля» или «экспрессивной стилистической системы» в языке — «дистанция огромного размера». (В. В. Виноградов, Итоги обсуждения вопросов стилистики, ж. вопросы, языкознания, 1955. № 1, стр. 69.)

但由此可見; 不能因为許多詞彙和成語具有各种語体色彩或“細微含义”, 就作出概括的結論, 說語言中存在着相应的“表情語体”或“表情修辞体系”。因为这两者之間相隔有十万八千里。(維諾格拉多夫, 修辞学問題討論總結, 俄語杂志“語言學問題”1955年第1期)

警句 дистанция огромного размера (相隔十万八千里) 出自格里包耶多夫的“聰明誤”。用在这里帶有詼諧意味。

以上說明表情熟語和指事熟語在各种語体中的使用情况。总的來說，它們在言語实践中的应用是受到語体的限制的。但是，在探討語体的制約性的同时，还必须考虑到熟語从一种語体轉用于另一种語体的可能性。这种現象常在文艺作品中反映出来。因为在文艺作品中，为了达到一定的修辞目的，即在描写人物的职业，外貌，举止，氣質，行为的时候，有时需要把科学語体中的熟語手段轉借过来。如：

Должно быть, раньше он (Игнат) служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» (А. П. Чехов, Белолобий)

他(伊格拉特)从前一定做过司机，因此他每次在歇脚之前，总是嚷着：“車子停下”！在往前走之前总是嚷着：“开足馬力”！（契訶夫，白額小狗。）

科学术语轉用于文艺作品中，有时带有諷諷或詼諧的色彩。如：

1) Вот как в смысле обмена веществ нужен хищный зверь, который съедает все, что попадает ему на пути, так и ты нужен. (А. П. Чехов, Вишневый сад)

食肉兽之所以需要，是从新陈代谢这个意义上来理解的，因为它会把路上碰到它身边的一切东西都吃掉，你之所以需要，也正是如此。（契訶夫，櫻桃園。）

2) Будто сам

в заводе каждом

стоя стоймя,

Будто

каждый труд

размозоливая лично,

грабящих

прибавочную стоимость

за руку

, поймал с поличным. (Маяковский, В. И. Ленин)

彷彿是

他亲身站立在

每一个工厂里，

彷彿是

他亲自干着每一种劳动，

手上长满了繭。

他抓住了

掠夺剩余价值的人們的手，

把他們

連賊捕獲。

(馬雅可夫斯基，列宁)

有些科学术语变成了文艺性的語言手段，它們具有社会通用意义。如算术语上的熟語“二二得四”用于轉义，可以強調基本真理的鮮明性。使用这个熟語时，一般用比較的结构。

如:

1) Хотелось бы такую улику достать, чтобы дважды два четыре походило.
(Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание).

很想得到一个象二二得四一样确凿的証据。(陀思妥也夫斯基, 罪与罰)

2) Ни тот ни другой вас не стоят, — это ясно, как дважды два четыре. (И. С. Тургенев, Переписка.)

不管那一个都抵不上你, 这象二二得四一样的明显。(屠格涅夫, 通訊集)

四、略論文字巨匠对熟語的創造性的运用

很多熟語本来都具有鮮明的形象性。不过由于长期在言語实践中使用, 固定在某一个功能範圍之內, 它們原有的形象性和新穎、奇特、生动等特色便逐漸消失, 变成了干巴巴的, 枯燥乏味的陈詞濫調。如果在使用这些熟語的时候, 不用它們的現成形式, 而創造性地予以革新, 它們便能象原来一样的新穎, 并富于表現力。各个时代的文字巨匠, 为了加强这些熟語的感情表达功能, 常常进行革新熟語的工作。

1. 改变熟語的固有搭配關係。如:

Не прикидывайся дураком!

В трех соснах, — говорит, — подлец, не кружись. (А. Сурков, Разведчик Пашков)

狗东西, 別装傻,

別轉灣抹角! 一他說。(苏尔科夫, 偵察員巴什科夫。)

从这里, 我們可以看出熟語搭配關係的革新。作者把慣用的熟語 “в трех соснах заблуждаться” (徘徊歧路) 改变成为一个新型的, 独特的熟語 “в трех соснах не кружиться”。

2. 改变众所周知的熟語, 使它具有时代的气息。

“У женщины волос долог, а ум короток” (女人的頭髮長, 見識短), 这是一个陈旧、过时的熟語。格里包耶多夫在他的喜劇 “聰明誤” 中把这个熟語改为: “Как платья, волосы, так и умы коротки!” (衣衫頭髮短, 見識也不廣)。這句話強烈地表現了劇中正面人物恰茨基对当时上流社会所抱的鄙夷、憎惡的态度。

薩爾蒂柯夫·謝德林把諺語 «С миру по нитке — голому рубашка» (集众人之綫, 成穷人之衣) 改为 «С голого по нитке — сытому рубашка» (集穷人之綫, 成富人之衣)。从而深刻地揭露了当时社会生活的黑暗面。

3. 加詞以扩展熟語。例如:

И вылезем лишь

из грязи

и тьмы, —

он первый

придет, нахален,

н, выпятив грудь,

раззаявим:

«Мы

аж на тракторах

пахали».

(Маяковский, Любитель затруднений)

我們剛从

烂泥里

和阴暗爬起, ——

他第一个

走来, 厚着脸皮,

挺起胸脯

叫嚷:

“我們

在拖拉机上

干得了不起”。

(馬雅可夫斯基, 困难的爱好者)●

«Мы пахали» (意即: 我們干得了不起) 是一个众所周知的熟語。馬雅可夫斯基为了諷刺那些大言不慚, 强自居功的人, 有意識地在这个熟語中間加进 «аж на тракторах» (在拖拉机上) 几个詞, 使熟語獲得了新的意义。

4. 不全盘搬用原有的熟語結構, 只取其一般內容或基本形象, 即把熟語中个别的詞用別敘述的語句中去, 使其具有特殊的艺术表現力。如:

1) Эсеры

целят

не очень верно —

другим концом

да себя же

в бровь.

(Маяковский, В. И. Ленин)

社会革命党人

太不会

瞄准——

枪的另一端

正打中

他們自身。

(馬雅可夫斯基, 列宁)

● 轉引自 3. 巴別尔納依, “論馬雅可夫斯基的技巧”, 俄文本146頁。

“В бровь”是熟语《не в бровь, а (прямо) в глаз》(中肯, 一针见血)的个别组成成份。把它用在这里, 有挖苦、蔑视意味。

2) Кладет Никита на ладонь

Всю жизнь, тоску и боль...

(А. Твардовский, Страна Муравия)

尼基达对整个生活、忧愁、痛苦...

看得象手掌一样清楚。(特瓦尔多夫斯基, 春草国)

特瓦尔多夫斯基在这里只利用了熟语“Видно, как на ладони”(瞭若指掌)中的形象“ладонь”(手掌)。但由于他用了一个动词“кладет”(放), “кладет всю жизнь, тоску и боль на ладонь”(把整个生活、忧愁和痛苦都放到手掌上), 形象性就更加鲜明了。

在言语中使用熟语, 常常会迁到省略的情况。这种省略同创造性地运用熟语无关。祇是因为这种熟语说理非常简明, 不必完全道出。●如:

Дело известное, что мужик на новой земле, да заняться еще хлебопашеством, да ничето у него нет, ни избы, ни двора, — убежит, как дважды два. (Н.В. Гоголь, Мертвые души)

农民在新的土地上从事农业劳动, 可是他什么也没有, 既没有房子, 也没有庭院。那他一定要跑掉的。这同二乘二一样的明显。(果戈里, 死魂灵)

在这里, 熟语“дважды два четыре”(二二得四)最后一个词 четыре 被省去。

具有并列复合句结构形式的熟语, 常常只用前一个句子。如我们不说“Сор из избы не выноси, а под лавку кони”(屋里的垃圾别往外扫, 堆在橙子下最好), 而祇说“Сор из избы не выноси”或“Сор из избы”(屋里的垃圾别往外扫或屋里的垃圾。意即家醜不可外扬。)又如: 我们祇说“Пожадел волк кобылу”(豺狼怜母马。意即猫儿哭老鼠), 而不说“Пожадел волк кобылу — оставил хвост да гриву”, (豺狼怜母马, 留下鬃毛和尾巴)。

有时, 省去的词用省略号代替:

Всех за это — в шею... (М. Горький, Мать)

为了这件事全被赶得尿滚... (高尔基, 母亲)

比较: В шею выгнать (被赶得尿滚尿流)。

五、使用熟语时常犯的錯誤

运用熟语的时候, 我们不仅要考虑到它们的含义和修辞功能, 而且还要注意它们的组成成分的词法形式和它们的使用范围。

一般在言语实践中使用熟语, 常犯修辞性的錯誤。常见的有下列几个方面:

1. 混淆熟语的搭配关系, 把一个熟语的组成成分同另一个熟语的组成成分错配在一起。如:

● 这种语言现象相当于汉语中的“歇后语”。

Он занимает ведущую роль на производстве. (他在生产中佔主导作用)

應該說：играет роль, (起作用) 而不是 занимает роль. 在上一句子中是把 “играть роль” 和 “занимать место” 两个成語搞混了，因此錯配了鴛鴦。

2. 不理解熟語的感情色彩以致使用起来是非顛倒。如：

Павел Власов мелко плавает на митинге по поводу «болотной копейки». (巴威尔·符拉索夫在關於“沼澤事件”的羣众大会上表現得毫无見解)。

熟語 мелко плавает 的意思是：在某個問題上作出表面的分析，知其一不知其二。它帶有否定、鄙視的感情色彩。但在这里是指高尔基的小說“母亲”中的正面人物巴威尔而言的，使用这个熟語当然很不恰当。我們只能夠这样說：На митинге по поводу «болотной копейки» Павел Власов не вполне отдавал себе отчет в том, как трудно организовать массы на революционную борьбу. (在關於“沼澤事件”的羣众大会上，巴威尔·符拉索夫还没有完全理解到組織羣众进行革命斗争的困难)

3. 不了解熟語在各种語体中的使用范围，把熟語用在不該使用的場合。如果在科学語体或評論文中不說 “Писатель ошибочно считает” (作家錯誤地認為) 或 “Писатель ошибается” (作家錯了)。却要說成：“Писатель попал пальцем в небо” (作家說得牛头不对馬咀)。从語体的要求上來說，就显得很不協調。因为 попасть пальцем в небо (說得牛头不对馬咀，犯了严重錯誤) 这一熟語是在口語中使用的，同科学語体格格不入。

4. 變換慣用性詞組中的个别詞或个别詞的詞法形式以致失去本来面目。如說：

Мальчик бежит, сломя голову (小孩拚命地奔跑)

Львиная часть этих земель принадлежит нашей бригаде. (这些土地大部分屬於我們的生产队)

不是 сломя голову，而是 сломя голову；不是 львиная часть，而是 львиная доля。

六、結 語

修辞学研究熟語主要是研究它的修辞功能，也就是表达感情的色彩。因此，从修辞学的观点看来，熟語可分为“指事熟語”和“表情熟語”两大类。

一切表情熟語并不表示新的概念，但却強調說話者对事物或現象所抱的态度，所以表情熟語都使用在帶感情的言語中（日常口語，文艺作品和政論論文）。熟語在表达感情方面具有各种不同的情調：它可以表示談諧，譏諷和蔑視，也可以表示亲暱，贊許或同情。熟語的这种情調可以随着言語环境或上下文的不同而改变。

表情熟語是語言的形象性手段。它能使言語更加生动，更加清新。但是，如果在言語中濫用熟語或者任意地堆积熟語，那就会破坏語言的純結，給人一种矯揉造作的印象，为了正确地使用熟語，必須很好地理解熟語的感情色彩和它在各种語体中的使用范围。

把熟語从一种語体轉用于另一种語体，必須服从于一定的修辞目的和任务。文字巨匠对熟語的革新也是如此。虽然有些作者變換熟語的形式帶有“文字游戏”（игра слов）的性質，但“文字游戏”也有其一定的目的。如：

За эти семь лет наш народ по обильным плодам побед, по величю счастья

будет если не на седьмом, то на шестом небе своего торжества. А там и до седьмого рукой подать. (Мустай Карим, Раскрылись веки неба, от 24 января 1959 г. Литературная газета.)

在这七年(指七年计划)内,我們的人民將獲得丰碩的胜利果实和无限的幸福,即使不是登上七重天,也已登上六重,而从这里到七重天是举手可攀的。(木斯泰·卡里姆,天空时代开始了,1959年1月24日苏联文学報)

作者从数字上来变换原有熟語 на седьмом небе (登七重天,意即无限幸福,心滿意足)的形式,反复着筆,为的是強調苏联人的幸福生活,字里行間流露出强烈的自豪感。这就是作者所要达到的修辞目的。但我們在外語实践中不应该草率从事,随便改造熟語。东施效顰,其結果只能是弄巧反拙。

(1957年5月初稿 1959年7月复稿)

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Азарх Н. А. Фразеологические единицы в современном английском языке, "Иностранные языки в школе", 1956 № 6. стр. 21—25.
- 2) Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка, т. 1. Киев, "Радянська школа", 1952, стр. 101—108
- 3) Виноградов В. В. Русский язык, М. Учпедгиз, 1948 г.
- 4) Гадкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шаянский Н. М. Современный русский язык, М. Учпедгиз, 1957, раздел "Фразеология русского языка", стр. 84—95.
- 5) Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике, М. Учпедгиз, 1955 г., Раздел "Идиоматика", стр. 98—108.
- 6) Ефимов А. И. О языке художественных произведений, М., Учпедгиз, 1954 г., раздел V, Фразеологический анализ художественного произведения, стр. 181—215.
- 7) Его же, История русского литературного языка, курс лекций, МГУ, 1954 г., стр. 325—331, 344—345, 358—362, 379—381, 417—423.
- 8) Земский А. М., Крючков С. Е., Светлаев М. В. Русский язык, часть I, М., Учпедгиз, 1950 г., раздел "фразеология", стр. 57—65.
- 9) Калинин П. П. К вопросу об эквивалентности фразеологической единицы отдельному слову, "Иностранные языки в школе", 1956 г., № 3, стр. 35—41.
- 10) Народные пословицы и поговорки, М., изд. Московский рабочий, 1956 г.
- 11) Паперный З., О мастерстве Маяковского, М., 1953 г., гл. II, раздел IV, стр. 143—157.
- 12) Рожанский А. Я. Фразеологизмы с числительным, "Русский язык в школе", 1957 г., № 1., стр. 29—32.
- 13) Селиванов Г., Тавтологические словосочетания как самобытные русские фразеологизмы, там же, 1955 г. № 3, стр. 24—27.
- 14) Шанский Н. М., Лексические и фразеологические кальки в русском языке, Там же, стр. 28—35.

- 15) Его же, Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов, Там же, 1957 г. № 3, стр. 13—21.
- 16) Щербатский В. М. Занятия по стилистике в старших классах средней школы, М. Учгедгиз, 1951 г., гл. V. стр. 125—126.
- 17) Язык газеты, под ред. Н. И. Кондакова, М.—Л., 1941 г., XII Фразеологические единства, стр. 194—202: X Канцеляризм, штампы, стр. 191—193.